

ВАРИАТИВНАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ЛОКАТИВНО-ТЕМПОРАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СОБЫТИЯ В СМИ

С. В. Мохирева

VARIABILITY OF MULTIPLE INTERPRETATIONS OF
LOCATIVE-TEMPORAL CHARACTERISTICS OF A MEDIA EVENT

S. V. Mokhireva

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00311 «Лингвокогнитивный анализ конфликтов в сфере обыденной политической коммуникации».

В статье рассматривается один из факторов, влияющих на интерпретацию события в СМИ. В процессе вербализации создается когнитивная модель события, которая на лексико-грамматическом уровне проецируется во множество медиатекстов. Локативно-темпоральная характеристика является одним из аспектов проявления вариативного потенциала интерпретации фрагмента реальности.

The article describes one of the factors influencing the interpretation of events in the media. The process of verbalization creates a cognitive model of the event, which is projected in a variety of media texts on the lexical and grammatical level. Locative-temporal characteristics represent one of the aspects by which the potential variability of interpretations of a reality fragment manifests itself.

Ключевые слова: интерпретация, фактор события, когнитивная модель события, вербальное событие, медиадискурс.

Keywords: interpretation, factor events, cognitive model events, verbal event, media discourse.

Современная информационная картина повседневности, создаваемая средствами массовой информации, динамична и изменчива. Вопрос о том, что в представленном массиве информации наполнено содержательным смыслом, а что является формой воспроизведения самого себя, «симулякром», не теряет своей актуальности. Постоянная циркуляция новостей, историй, сенсаций, мнений, комментариев, оценок создает пространство, в котором «информационный шум» переходит в «информационный крик», нередко оставляя вне поля зрения аудитории истинное значение события. При этом обилие информационных поводов, существующих в глобальной виртуальной среде, не снижает конкуренцию в вопросе осмысления реальности, так как «борьба за интерпретацию событий в СМИ направлена на привлечение потребителя информации к аккумуляруемой проблемной области, что обуславливает собой использование особых речевых инструментов и языковых средств» [2, с. 17].

Под интерпретацией мы понимаем «когнитивную (ментально-языковую) деятельность, сущность которой заключается в «смыслосчитывании» [6], или *распредмечивании*, т. е. процессе, при котором содержание (смысл) языкового выражения (предмета) становится достоянием субъекта-интерпретатора, и *смыслопостроении*, или *опредмечивании*, т. е. процессе, при котором содержание (воспринимаемый смысл) получает языковое воплощение» [4, с. 95].

Интерпретация является когнитивной операцией, необходимой для перевода события реальности в вербальное событие, отраженное в медиатексте. Процесс вербализации события осуществляется на трех уровнях. Объективно-денотативный уровень указывает на «происхождение» события в конкретных пространственно-временных координатах реальности. На когнитивно-семантическом уровне в сознании автора созда-

ется когнитивная модель события, имеющая признак вариативности и получающая дальнейшую репрезентацию на лексико-грамматическом уровне во множестве медиатекстов. Вариативность когнитивных моделей обусловлена, на наш взгляд, определенными факторами – своего рода смысловыми интерпретационными «рамками» – фактором события, фактором автора, фактором аудитории и социально-политическим и культурным контекстом (ситуацией).

В данной статье представлены результаты изучения влияния фактора события, репрезентированного в локативно-темпоральном аспекте. В качестве материала исследования использованы публикации российских изданий, имеющих различную редакционную политику и ориентированных на «свою» читательскую аудиторию, – «Новая газета» (далее – НГ), «Московский комсомолец» (далее – МК), «Российская газета» (далее – РГ). Всего проанализировано 144 текста (57 опубликовано в РГ, 33 – в НГ, 54 – в МК), относящихся к группе как информационных, так и аналитических жанров, имеющих одну тематическую направленность – информирование о событии «авария теплохода “Булгария”». Хронологические рамки исследования обусловлены временем свершения события, а также поэтапным развитием его последствий и представлением каждого из этапов в СМИ – с июля 2011 г. по июль 2014 г.

Фактор события представлен собственно понятием «событие», имманентными признаками которого является наличие темпоральных и локативных характеристик (хронотопа), а также структурных элементов разного уровня (субъект, объект), «индивидуализированность» события, то есть проявленность в его обозначении (описании) субъективности индивидуума (автора/«творца»). Событие как полисемантическое понятие представлено в [5].

Фактор события является исходной точкой для интерпретации и проявляется на двух уровнях. На первом уровне важен сам факт отбора конкретного события для создания его истории в СМИ, то есть обладание определенным значимым социальным потенциалом (чрезвычайное происшествие, выборы) или – наделение подобным (новости из жизни «звезд»). На втором уровне создается когнитивная модель события, в которой актуализируются те или иные структурные элементы, репрезентированные в дальнейшем в медиатекстах, репрезентированные в дальнейшем в медиатекстах, в числе хронотоп (локативно-темпоральная характеристика). В ее основе – те координаты (место и время события), которые при интерпретации должны иметь константный характер, чтобы были соблюдены требования оперативности и информативности сообщения в СМИ. При этом эти координаты не лишаются субъективно-оценочного изложения. «Пространственно-временные характеристики определяются интерпретатором и зависят от уровня его семиотической подготовки» [1, с. 141] и от выбранной системы координат. Взаимобусловленность интерпретации события и его вербальной репрезентации в тексте проявлена посредством пропозиции, концентрирующей «вопросы логико-философского и лингвистического характера, стоящие на пути к решению основной проблемы – проблемы взаимоотношений между мышлением, языком и действительностью» [3, с. 137]. Так, в пропозиции маркерами хронотопа являются сирконстанты, которые имеют языковую вариативность репрезентации в диктумно-модусном аспекте, отраженную во множестве текстов, способствуя созданию мозаичной и полифоничной медиа-картины мира.

Локативно-темпоральные параметры события подчиняются закреплению в сознании автора системе координат, в соответствии с которой когнитивная модель события репрезентируется на лексико-грамматическом уровне. Так, анализ материала позволил выделить следующие когнитивные модели, отображающие локус события:

1. «Теплоход не доплыл до цели 80 км»: *Вчера в 80 километрах от Казани в Камско-Устьинском районе Татарстана на реке Волге затонуло двухпалубное судно “Булгария” (РГ, Не доплыли. 11.07.11)*. Автор закрепляет модель события, в которой актуализируется незавершенность пространственной траектории движения субъекта, – теплохода «Булгария», из-за трагических обстоятельств не достигшего цели своего пути.

2. «Теплоход затонул рядом с берегом»: *Двухпалубное прогулочное судно «Булгария» затонуло в воскресенье на Куйбышевском водохранилище в трех километрах от берега Волги (НГ, Волна непреодолимой силы, 12.07.11); По словам замглавы района, ближайшее село Сюкеево расположено в 13 км от места трагедии: сам населенный пункт расположен в 8 км от берега Волги. Теплоход же затонул примерно в 5 км от суши, где течение не слишком сильное (МК, На Волге потерпел крушение теплоход, 11.07.11)*.

В данной когнитивной модели выделение локуса события направлено на акцентирование абсурдности произошедшего – крушение теплохода случилось в том месте, где оно маловероятно, особенно с теми трагическими последствиями, которые произошли. При этом данная когнитивная модель имеет противоположную

по смыслу репрезентацию: удаленность места затопления теплохода от берега осмысливается как отсутствие возможности оказания помощи для спасения людей: *Выбраться на сушу у них возможности не было, поскольку крушение произошло в трех километрах от берега. (РГ, Не доплыли. 11.07.11); Случай с т/х «Булгария» был худшим из возможных вариантов (за исключением времени суток) в том смысле, что авария произошла на акватории водохранилища, сравнительно далеко от берега, то есть не на виду (НГ, Охотники за первыми попавшими головами, 19.07.11)*. Данные примеры иллюстрируют вариативность моделей интерпретации события, возникающих на когнитивно-семантическом уровне. При этом следует подчеркнуть, что на объективно-денотативном уровне локус события является константной характеристикой и четко зафиксирован в пространственных координатах. Субъективное восприятие этого локуса отражает вариативность интерпретационного потенциала события.

3. В обозначении локуса события усилен трагедийный модус: *место катастрофы; место трагедии; место крушения; место гибели; место ЧП; место кораблекрушения; трагедия на Волге; трагедия на Куйбышевском водохранилище; новая трагедия на великой русской реке; река смерти; Куйбышевское водохранилище, ставшее братской могилой для десятков людей...*

В приведенных примерах обозначение локуса события смещается в сторону создания оценочного и эмоционально окрашенного образа за счет использования лексем с ярко выраженной семантикой трагедийности (*катастрофа, трагедия*). Наряду с этим, трагедийный модус усиливает значимость случившегося в масштабе страны (*новая трагедия на великой русской реке*); а также его абсурдность, подчеркивая которую автор использует не только лексико-грамматические способы выражения своего отношения, но и графически-выделительные: *Теперь вот пароход затонул за 5 минут на РЕКЕ (НГ, Яхта с краю. 14.07.11)*.

4. Вариативность топонимической номинации локуса события в разных когнитивных моделях. Репрезентанты пространства актуализируют как более известный в масштабах страны топоним (*река Волга*), который делает понятным для восприятия массовой аудитории место, на котором произошло событие, так и менее известный (*Куйбышевское водохранилище; в районе поселка Сюкеево Камско-Устьинского района Татарстана на Куйбышевском водохранилище*), но более точный по отношению к тому месту, где произошло событие. Становится важным либо обозначить более знакомое и привычное аудитории пространство (См. заголовок – *На Волге потерпел крушение теплоход*, МК, 11.07.11), затем его конкретизируя, вводя географически точную номинацию в медийный дискурс события. То есть когнитивная модель события ориентирована на ожидания аудитории, которая должна сразу понять, где произошло событие. Приведем примеры: *В катастрофе прогулочного теплохода на Волге погибли двое и числятся без вести пропавшими более ста человек (РГ, Не доплыли. 11.07.11); В результате трагедии на Волге спаслись лишь 79 человек. (РГ, Река не отпускает. 19.07.11); Напомним, “Булгария” затонула 10 июля 2011 года в нескольких километрах от берега*

в районе поселка Сюкеево Камско-Устьинского района Татарстана на Куйбышевском водохранилище. (РГ, Ближе к потерпевшим, 26.02.13); В воскресенье в Татарстане на Куйбышевском водохранилище в трех километрах от берега затонул двухпалубный теплоход "Булгария" (МК, На Волге потерпел крушение теплоход); Судебное заседание пройдет в Камском Устье, в районе которого в июле этого года ушла на дно "Булгария" (РГ, «Арбат» станет первым, 21.11.11).

Обращает на себя внимание, что пространственный стержень когнитивной модели события строится как по принципу дедукции (*в Татарстане на Куйбышевском водохранилище*), так и по принципу индукции (*в районе поселка Сюкеево Камско-Устьинского района Татарстана на Куйбышевском водохранилище*), что также отражает «индивидуализированность» восприятия события конкретными авторами, выбирающими для интерпретации разные точки отсчета в имеющейся системе координат для перевода события на лексико-грамматический уровень.

5. Репрезентация системы координат автора посредством актуализации пространственной горизонтали или вертикали: *На теплоходе, который выполнял туристический рейс по реке Волге из Болгара в Казань, началась паника. (МК, На Волге потерпел крушение теплоход, 11.07.11); Судебное заседание пройдет в Камском Устье, в районе которого в июле этого года ушла на дно "Булгария" (РГ, «Арбат» станет первым, 21.11.11).* Обозначение нижней пространственной точки («дна») является символом трагедии и усиливает коннотативный компонент безысходности произошедшего.

При этом линейное пространство (ось горизонтали), имеющее начальные и конечные точки (место отправления и место прибытия), может трансформироваться в кольцевое (точка отправления становится точкой возврата в траектории путешествующих на теплоходе «Булгария», предопределяя тем самым невозможность достижения цели движения теплохода): *Премьер-министр возложил венок к импровизированному мемориалу на речном вокзале, откуда вышла "Булгария" в тот роковой рейс и куда вернулась "Арабелла" с немногими уцелевшими (РГ, Стена плача. 15.07.11).*

6. Символическое определение локуса события, имеющего особое значение для теплохода «Булгария», обреченного на крушение именно в этом пространстве: *Как выяснилось, именно в Куйбышевском водохранилище утлое суденышко чуть было не утонуло – четыре года назад. (МК, «Булгария» уже тонула – на том же месте, в тот же час. 12.07.11).*

Таким образом, локус события получает множественную репрезентацию в когнитивных моделях, воссозданных в сознании авторов на основании знаний о произошедшем событии в реальности и, далее, репрезентированных во множестве медиатекстов. Выбранная автором пространственная система координат и те субъективные точки отсчета (горизонтальная или вертикальная оси, следование принципу индукции или дедукции, линейное или кольцевое развертывание пространства) являются принципиальными положениями влияния фактора события.

Фактор события, помимо локативной характеристики, репрезентирует его темпоральные особенности.

1. Маркеры актуальности события и оперативного информирования о нем: *Вчера в 80 километрах от Казани в Камско-Устьинском районе Татарстана на реке Волге затонуло двухпалубное судно "Булгария" (РГ, Не доплыли. 11.07.11).* Принятые к употреблению в медийном дискурсе номинации времени (*вчера*) используются для закрепления в информационном потоке «начала» события, с момента установления даты «создания» вербального события начинается разворачиваться его дальнейшая медиаистория.

2. Маркеры передачи «затухающей» актуальности события через номинацию дней недели, указания месяца и года: *Двухпалубное прогулочное судно «Булгария» затонуло в воскресенье на Куйбышевском водохранилище в трех километрах от берега Волги (РГ, Волна непреодолимой силы, 12.07.11); Они отслужили на воде панихиду по погибшим – во вторник наступил девятый день со дня катастрофы. (РГ, Жесткая вода, 20.07.11); Напомним, "Булгария" затонула 10 июля 2011 года в нескольких километрах от берега в районе поселка Сюкеево Камско-Устьинского района Татарстана на Куйбышевском водохранилище (РГ, Ближе к потерпевшим, 26.02.13).*

Используемые маркеры указывают на удаленность события на объективно-денотативном уровне от его реализации на лексико-грамматическом уровне.

3. Когнитивная модель, в которой репрезентируется модус трагедии: *последний рейс, день кораблекрушения; день катастрофы; роковой рейс.* За счет использования лексем с выраженной семантикой трагедийности (*катастрофа, роковой*) усиливается оценочный образ события.

Вариативность темпоральной характеристики также зависит от выбранной автором системы координат, в рамках которой временные параметры получают множественные интерпретации, репрезентированные в медиатекстах. Значимым на временной оси протекания события становится указание на его актуальность, закрепление его в медиадискурсе и, следовательно, выделение во множестве других событий, а также возвращение к этому событию и напоминание о нем (актуализация «вторичной актуальности») с течением времени и развитием этапов события в медиадискурсе.

Таким образом, интерпретация реального события, результатом которой становится его вербальная репрезентация в СМИ, является сложной когнитивной операцией, подверженной влиянию ряда факторов, создающих в итоге его (события) множественную вариативность. Одним из факторов, под влиянием которого оказывается процесс интерпретации, является фактор события. Рассмотрение данного фактора в локативно-темпоральном аспекте демонстрирует разнородность и дискретность когнитивных моделей события реальности, возникающих на когнитивно-семантическом уровне вербализации. Вариативность когнитивных моделей отражается во множестве медиатекстов, создающих полифоничный образ одного события.

Литература

1. Витвинчук В. В. Хронотоп российской жизни в отечественной периодике: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. 157 с.
2. Газинская Ю. В. Конструирование политической реальности в русскоязычном медиадискурсе Украины: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2014. 199 с.
3. Зеленщиков А. В. Пропозиция и модальность. Изд. 2-е, доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 216 с.
4. Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста: монография. М.: ЛЕНАНД, 2013. 280 с.
5. Мохирева С. В. Вариативность репрезентации субъекта как компонента пропозиции вербального события (на материале публикаций «Российской газеты») // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4(52) Т. 4. С. 67 – 72.
6. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989.

Информация об авторе:

Мохирева Светлана Викторовна – ассистент кафедры журналистики и русской литературы XX века КемГУ, smail-86@mail.ru.

Svetlana V. Mokhireva – assistant at the Department of Journalism and Russian XX century Literature, the Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 18.09.2015 г.